

Возможности и перспективы российско-марокканского торгово-экономического сотрудничества

Шкваря Людмила Васильевна

доктор экономических наук, профессор, кафедра мировой экономики
ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», г. Москва, Российская Федерация
E-mail: destard@rambler.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Российская Федерация,
Королевство Марокко,
двусторонняя торговля,
конкурентные
преимущества,
товарооборот, экспорт,
импорт

АННОТАЦИЯ

В статье представлен комплексный анализ конкурентных преимуществ Королевства Марокко как внешнеторгового партнера Российской Федерации. Цель статьи – выявить потенциал, возможности и направления дальнейшего устойчивого развития двусторонних торгово-экономических отношений на основе анализа имеющихся у Марокко конкурентных преимуществ как у внешнеэкономического партнера Российской Федерации. Актуальность исследования предопределяется необходимостью для Российской Федерации стабилизировать и диверсифицировать внешнюю торговлю в условиях реализации политики «Поворот на Восток» в географическом и товарном аспектах. Период исследования – 2014-2024 гг. Установлено, что Марокко удалось сформировать факторные, отраслевые, инфраструктурные, рыночные условия и предпосылки для активизации внешней торговли, в том числе с Россией, страна обеспечивает рост качества человеческого капитала, осуществляет либерализацию своей внешней торговли, а также ее диверсификацию. Со своей стороны, Российская Федерация обладает привлекательными для Марокко преимуществами и конкурентоспособной продукцией в широком спектре, как в традиционной товарной продукции и услугах, так и в сфере высоких технологий. Российско-марокканская торговля находится на подъеме и стремится к стратегическому партнерству. Товарооборот демонстрирует устойчивый рост при наличии потенциала ее дальнейшего роста. Автор отмечает, что, наряду с традиционными видами торговли – энергетика сельское хозяйство, – развиваются и такие направления, как фармацевтика, кибербезопасность. Сохраняется дисбаланс в торговле – стоимостной и товарный, а также высокая волатильность товарооборота и зависимость от негативного влияния внешних факторов. Автор высказывает точку зрения о необходимости дальнейшего развития договорно-правовой базы взаимной торговли России и Марокко как возможности более полно реализовать высокий потенциал двусторонней взаимовыгодной торговли между Королевством Марокко и Российской Федерацией.

JEL codes: E2, F14, F20

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2026-2-125-137>

Для цитирования: Шкваря, Л.В. Возможности и перспективы российско-марокканского торгово-экономического сотрудничества / Л. В. Шкваря. – Текст : электронный // Теоретическая экономика. – 2026. – №2. – С.125-137. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 28.02.2026)

Введение

Для Российской Федерации в сложившихся геополитических условиях важно осуществлять дальнейшую диверсификацию внешнеторговых партнеров, особенно со странами с развивающимися рынками, т.е. Глобального Юга в русле провозглашенного нашей страной «Поворота на Восток». В этом ракурсе важную роль занимают страны в Северной Африке, так как регион остается одним из перспективных направлений для этого [5], как и континент в целом. Кроме того, страны Глобального Юга сегодня демонстрируют более высокие темпы роста, более заметную устойчивость социально-экономического и даже технологического процесса, что заставляет их более активно искать на

мировом рынке надежных и стабильных партнеров, каким представляется Российская Федерация, для развития взаимовыгодного сотрудничества.

Важно отметить, что Марокко не присоединилось к западным санкциям, сохранив прагматичный подход к экономическому сотрудничеству и традиционно придерживается многовекторной внешней политики и сохраняет рабочие отношения как с Западом, так и с Россией.

Королевство Марокко представляет собой одну из наиболее диверсифицированных и динамично развивающихся экономик Северной Африки, стратегически позиционирующую себя как мост между Европой и Африкой. Марокко привлекает внимание как внешнеэкономический партнер не только Франции [16], с которой королевство традиционно поддерживает устойчивые связи, включая инвестиционные, но и других стран, формирующих и реализующих свои африканские стратегии – как Европы и Северной Америки [9], так и Азии, прежде всего Китая [23].

Россия также стремится к активизации своей хозяйственной деятельности на Африканском континенте [10; 17]. Однако эта деятельность, наряду с имеющимися успехами, сегодня сталкивается со множеством нерешенных проблем даже в рамках сотрудничества с такими традиционными для нашей страны континентальными партнерами, например, с Египтом, Алжиром, Нигерией, Эфиопией. В то же время Марокко представляет собой достаточно интересный и перспективный рынок, как будет показано в данной статье, входит в топ-5 крупнейших внешнеторговых партнеров Российской Федерации в 2024 г. Дальнейшее развитие и углубление этого сотрудничества представляет значительный интерес с точки зрения глобальных интересов России – как экономических, так и геополитических, что подчеркивают многие авторы [21]. Также следует учитывать значительное влияние внешних факторов на российско-марокканские отношения, и это влияние не всегда бывает положительным, как показывает история последнего десятилетия.

Цель статьи – проанализировать имеющиеся у Марокко конкурентные преимущества как у внешнеэкономического партнера Российской Федерации с использованием экономико-статистических методов и модели «ромб Портера». Период исследования – 2014-2024 гг., т.е. с начала массированного введения Западными странами антироссийских санкций.

Результаты исследования

Марокко демонстрирует устойчивое восстановление после внешних шоков и активно укрепляет свои позиции в глобальных цепочках создания стоимости по различным направлениям (табл. 1 и рис. 1).

Таблица 1 – Основные макроэкономические показатели Марокко, 2014-2024 гг., млн долларов

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
ВВП	119131	110414	111573	118541	127341	128920	121354	142022	130952	144438	154617
Население, млн человек	34,2	34,6	35,02	35,4	35,8	36,2	36,6	36,95	37,3	37,7	38,1
ВВП на душу населения, долларов	3483	3190	3186	3344	3553	3560	3317	3843	3508	3830	4060
Экспорт товаров	23920	22334	22661	25272	28609	29132	27159	32843	41481	41642	45226
Импорт товаров	46283	38100	41391	44490	51038	50734	43831	58034	71807	68632	75699
Экспорт услуг	16236	14673	15340	17330	18634	19353	13867	15416	22000	25451	27726
Импорт услуг	8872	7913	8449	9817	10513	9631	7140	8573	10773	12351	14539

Источник: составлено автором по [29]

Анализ статистических данных позволяет говорить о том, что страна сохраняет (с учетом глобальных шоков) достаточно высокий темп роста, который составил 3,3% в 2024 г. (с оценочным

ростом на 2025 г. 3,8% [6]), годовым темпом инфляции 3,0% и государственным долгом на уровне 71,3% ВВП. В целом за рассматриваемый период ВВП Марокко вырос в 1,3 раза, что чуть ниже общемирового (увеличился в 1,38 раз за тот же период), но выше общеафриканского (вырос в 1,1 раза соответственно) и североафриканского (рост в 1,04 раза за десятилетие). Соответственно, при некотором сокращении доли ВВП Марокко в общемировом валовом продукте с 0,15% в 2014 г. до 0,14% в 2024 г., за тот же период удельный вес национальной экономики в общеафриканском показателе увеличился с 4,5 до 5,4%, а в экономике Северной Африки – с 14,5 до 18,1%.

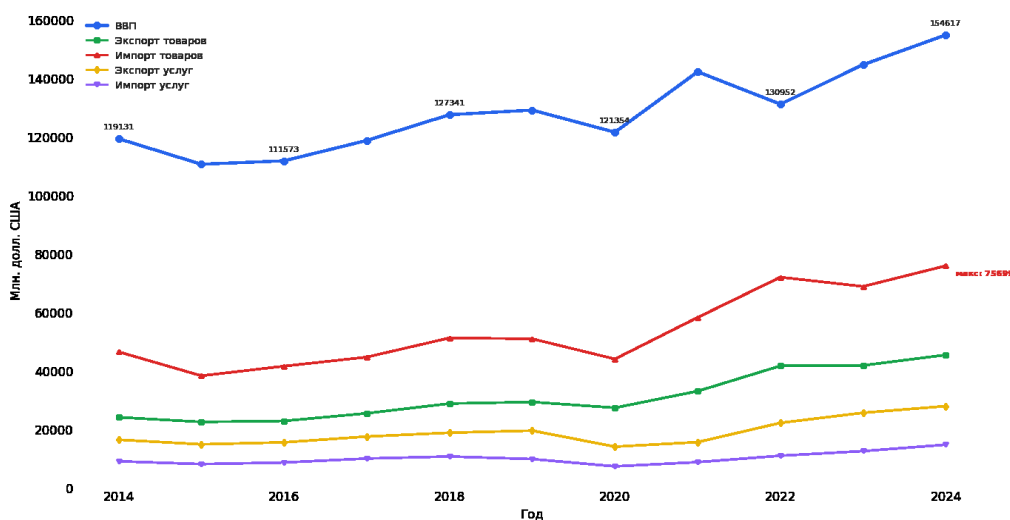

Рисунок 1 – Динамика основных макроэкономических показателей Марокко в 2014-2024 гг., млн долларов

Источник: составлено по данным таблицы 1

Таким образом, страна наращивает, и достаточно успешно и стабильно, свой экономический потенциал и становится все более привлекательной для внешнеэкономических партнеров. Этот вывод подтверждают и статистические данные. В 2024 г. общий объем товарного экспорта Марокко достиг в 45,2 млрд долларов и импортом в 75,7 млрд долларов, торговый дефицит составил 19,7 млрд долларов. За исследуемый период (2014-2024 гг.) товарный экспорт Марокко в стоимостном выражении увеличился в 1,9 раза, а импорт – в 1,6 раза, что обеспечивает сокращение отрицательного сальдо внешнеторгового баланса страны.

Структура экспорта преимущественно состоит из автомобилей и компонентов (27,1%), фосфатов и удобрений (16,2%), электротехники (10,8%), сельхозпродукции (8,9%) и текстиля (8,1%). Основными статьями импорта остаются нефть и нефтепродукты (16,5%), автокомпоненты (11,5%), пшеница (6,2%), промышленное оборудование (6,0%) и лекарства (5,3%) [7]. Ключевыми торговыми партнерами Марокко по экспорту выступают Испания (24,1%), Франция (19,2%), Италия (6,1%), Германия (4,3%) и Индия (3,9%); по импорту — Испания (15,1%), Китай (11,5%), Франция (10,9%), США (7,8%) и Турция (5,2%) [27].

Страна – активный участник мировой торговли услугами (см. табл. 1 и рис. 1). Экспорт услуг (туризм, транспорт, торговля из Королевства устойчиво растет (в 1,7 раза за декаду, в том числе – на 9% в 2024 г. относительно 2023 г.), превышая по этому показателю импорт услуг, увеличившийся в 1,6 раз. По итогам 2024 г., согласно данным ВТО, Королевство заняло 2-е место в Африке, 5-е место в регионе Северной Африки и Ближнего Востока и 29-е в мире в рейтинге экспортеров услуг, исключая внутриблочную торговлю стран Европейского союза. ВТО оценивает возможный рост экспорта услуг из Марокко в 7,7% [25]. Таким образом, ситуация в торговле коммерческими услугами в Марокко выглядит обнадеживающей.

Приток прямых иностранных инвестиций в 2024 г. составил 2,5 млрд долларов, что на 19% больше, чем в 2023 г. Основными источниками ПИИ остаются Франция (32%), ОАЭ (25%), Испания

(18%) и США (12%); основными секторами привлечения — автомобилестроение (41%), возобновляемая энергетика (23%), цифровые технологии (18%) и туризм (12%) [29]. Стоит отметить, что проекты в сфере возобновляемой энергетики привлекает внимание как континентальных партнеров, так и третьих стран и сохраняет для Марокко особо важное значение [19].

Марокко активно участвует в интеграционных объединениях, включая обновленное соглашение об ассоциации с ЕС, соглашение о свободной торговле с США, Африканскую континентальную зону свободной торговли (AfCFTA), Арабскую зону свободной торговли (GAFTA) [20], является членом ВТО с 1995 г. и имеет соглашения о свободной торговле с 56 странами мира [7], так как внешняя торговля крайне важна для Королевства с учетом отрицательного сальдо внешнеторгового баланса.

В 2000 г. вступило в силу Торговое соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Королевства Марокко, подписанное в 1994 г. [3] Подписание между странами Соглашения о свободной торговле обеспечило бы отечественным субъектам хозяйствования более благоприятные условия для входа на марокканский рынок и на рынки других стран Северной Африки, что обеспечило бы дальнейший рост взаимной торговли и в целом активизацию двусторонних торгово-экономических отношений. По информации на октябрь 2025 г., переговоры между странами по заключению такого соглашения находятся на стадии консультаций. Документ планируется заключить в рамках Евразийского экономического союза.

Анализ экономики Марокко как внешнеторгового партнера по детерминантам «Ромба Портера»

Анализ ситуации, сложившейся в настоящее время в экономике Марокко, позволяет выделить ключевые детерминанты социального-, экономического, отраслевого, внешнеторгового развития страны на основе экономико-статистического анализа (см. табл. 1 и табл. 2).

Таблица 2 – Факторные условия в Королевстве Марокко в 2014-2024 гг.

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Индекс производственных мощностей, годовой	44,5	44,2	45	45,8	45,6	46,1	44,8	45,7	46,7	47,1	47,1
Человеческий капитал	40,8	41,2	41,6	40,8	41,1	41,7	42,1	41,4	41,5	41,7	42
Природный капитал	46,2	45	44,6	45,7	46,4	45,9	45,1	46,1	46	46,1	46,1
Энергия	55,1	54,3	53,7	54,1	54,4	54,1	52,8	52,8	52,9	52,9	52,9
Транспорт*	30,2	30,2	331,9	33,3	33,5	34,6	26,1	29,3	31,6	32,6	32,8
ИКТ	40	40,1	41,2	46,2	47,2	50,9	52,7	54,8	55,7	56,9	57,5

Источник: составлено автором по [29]

– Факторные условия страны характеризуются уникальным сочетанием географических преимуществ, развивающейся инфраструктуры и демографического дивиденда, но одновременно страна сталкивается с серьезными вызовами в области водных ресурсов и энергетической зависимости. Стратегическое расположение у Гибралтарского пролива (всего 14 км до Испании) и развитая транспортная инфраструктура, включая порт Танжер-Мед (4-е место в Средиземноморье с контейнерооборотом 9,4 млн TEU, прямым сообщением с 186 портами в 77 странах), крупнейшую в Африке сеть автобанов (1,870 км) и железные дороги (3,800 км), создают значительные логистические преимущества [26].

Человеческий капитал отличается молодым населением (медианный возраст 29,8 лет, доля населения до 25 лет — 42%) и растущим уровнем образования (уровень грамотности 76,8%, охват высшим образованием 38% молодежи, 47% студентов обучаются по STEM-специальностям) [12]. Однако высок и уровень молодежной безработицы (22,8%) и низка доля женщин в рабочей силе (26,5%). В энергетическом секторе достигнута доля возобновляемых источников в установленной мощности

45% (солнце 22%, ветер 19%, гидро 4%), реализуются крупные проекты, такие как Noor Ouarzazate и Midelt Solar, а также проект зеленого водорода. Тем не менее, зависимость от импорта энергии остается высокой (84%), хотя и улучшилась с 90% в 2020 г. [15]. Критическим вызовом является водный стресс: используется 87% возобновляемых водных ресурсов при доступности 650 м³ на человека в год, что ниже порога дефицита. Для решения этой проблемы инвестируются значительные средства в инфраструктуру и опреснение (4,5 млрд долларов в 2020-2024 гг., 15 опреснительных станций) [18].

Условия спроса в Марокко определяются ростом среднего класса (39% населения, или 14,9 млн человек, с годовым ростом 5,2%), урбанизацией (66%, прогноз 70% к 2030 г.) и повышением требований к качеству и устойчивости продукции.

Индекс производственных мощностей в Марокко самый высокий в Северной Африке и продолжает расти, как и индекс развития человеческого капитала. Устойчивая положительная динамика населения в совокупности с ростом качества человеческого капитала и уровнем безработицы 11,0% говорит о наличии потенциала развития фактора «труд» с точки зрения дальнейшего устойчивого развития.

По данным Oxford Economics, опубликованным в феврале 2025 г., потребление домохозяйств выросло на 4,5% в 2024 г., достигнув 85 млрд долларов. Растет внутренний спрос на автомобили (продажи 225,000 новых авто в 2024 г., доля электромобилей 3,8%) и экологичную продукцию. Ужесточаются экологические стандарты: запрет одноразового пластика, обязательная сертификация «зеленых» зданий, стандарты выбросов Euro 6. Развивается рынок органических продуктов (объем 420 млн долларов, рост 20%). Существуют специфические потребительские предпочтения, такие как спрос на халяльную продукцию (Марокко — крупнейший производитель в Африке, экспорт 2,8 млрд долларов) и традиционные товары с добавленной стоимостью (аргановое масло, оливковое масло, финики). Также растет фармацевтический рынок (объем 3,5 млрд долларов, рост 9,2%) [28].

Родственные и поддерживающие отрасли представлены развитыми промышленными кластерами. Автомобильный кластер Танжер-Кенитра произвел в 2024 г. 815,000 автомобилей (рост 16,4%), экспорт составил 11,7 млрд долларов (27,1% всего экспорта), создано 235,000 прямых рабочих мест. Кластер включает производителей (Renault, Stellantis, BYD), 285 поставщиков первого уровня (44% из которых — местные компании), уровень локализации достиг 68%. Поддерживающие институты, такие как Марокканский институт автомобильных профессий и Центр технических инноваций, обеспечивают подготовку кадров и технологическое развитие.

Фосфатный кластер OCP Group контролирует 73% мировых запасов фосфатов, его выручка в 2024 г. составила 13,2 млрд долларов, экспорт — 7,0 млрд долларов (16,2% всего экспорта). Компания занимает 39% мирового рынка фосфатов и 28% рынка удобрений, полностью вертикально интегрирована (от добычи до логистики), инвестирует в НИОКР (1,6 млрд долларов в 2020-2024 гг.) и устойчивые технологии [13].

Аэрокосмический кластер показал оборот 2,6 млрд долларов в 2024 г. (рост 15,6%), экспорт — 2,1 млрд долларов. В кластере 160 компаний (35% местных), занято 23,500 человек, специализация — электрические системы (40% производства) и композитные материалы (25%). Ключевые игроки — Boeing, Airbus, Safran [11].

Стратегия фирм, структура и конкуренция в экономике Марокко характеризуются смешанной структурой с доминированием крупных конгломератов (OCP Group, Attijariwafa Bank, Maroc Telecom), активным присутствием иностранных ТНК (Renault, Stellantis, BYD, Boeing, Airbus), развивающимся сектором стартапов (1,900 компаний, венчурные инвестиции 125 млн долларов) и МСП (1,2 млн предприятий, 45% ВВП). Ключевым финансовым и бизнес-хабом является Casablanca Finance City, предлагающий налоговые льготы (корпоративный налог 10%) и привлекающий международные компании [14].

Важную роль в формировании конкурентных преимуществ играет правительство, проводящее активную промышленную политику. Реализуется стратегия «Morocco Now» (2021-2025

гг.) с инвестициями 22 млрд долларов, целями по созданию рабочих мест и увеличению экспорта. Энергетическая стратегия 2030 (инвестиции 42 млрд долларов) направлена на развитие ВИЭ, цель 45% в энергобалансе достигнута в 2024 г. Активно продвигается региональная интеграция через AfCFTA, что привело к росту экспорта в Африку с 2,1 млрд долларов в 2020 до 3,8 млрд в 2024 г., а также обновляется соглашение с ЕС и расширяется соглашение с США. Образовательные реформы («Education Emergency 2021-2025») нацелены на повышение грамотности и охвата высшим образованием. Влияние случайных событий, таких как пандемия COVID-19, энергетический кризис, засухи и землетрясение 2023 г., продемонстрировало устойчивость экономики Марокко и ее способность адаптироваться, ускорив развитие фармацевтики, цифровизации, ВИЭ и программ восстановления с акцентом на устойчивость [8].

Наиболее конкурентоспособными отраслями Марокко являются автомобильная промышленность, фосфатная промышленность OCP Group и аэрокосмическая промышленность. Автомобильная отрасль обладает глобальной конкурентоспособностью благодаря уникальной географии, глубокой интеграции в цепочки Renault, Stellantis, BYD, развитой экосистеме поставщиков, торговыми соглашениями и более низкой стоимости производства по сравнению с Европой. В 2024 г. производство составило 815,000 автомобилей (1,2% мирового), экспорт — 11,7 млрд долларов (1,4% мирового). Фосфатная промышленность OCP Group является мировым лидером благодаря природной монополии на ресурсы (73% мировых запасов), полной вертикальной интеграции, инновациям и глобальной сети. Доля на мировом рынке — 39% фосфатов и 28% удобрений, экспорт — 7,0 млрд долларов в 100 стран. Аэрокосмическая промышленность — это растущий кластер с нишевой специализацией, интегрированный в программы Boeing и Airbus, с экспортом 2,1 млрд долларов в 2024 г. [2].

Устойчивость конкурентных преимуществ оценивается как средне-высокая, с общим баллом 7,6 из 10. Для автомобильной промышленности устойчивость составляет 7,5/10, для фосфатной — 8,8/10, для аэрокосмической — 6,5/10. Преимущества основаны на сочетании уникальных естественных факторов (география, ресурсы) и сложных созданных условий (кластеры, инфраструктура, институты, государственная поддержка, глобальная интеграция). Однако существуют уязвимости: зависимость от импорта энергии (84%) и некоторых компонентов, конкуренция со стороны Турции (автопром) и Саудовской Аравии (фосфаты), чувствительность к изменению торговой политики ЕС, структурные ограничения (водный дефицит, бюрократия) [13].

Ключевыми угрозами в контексте глобальных трендов, как указывает Министерство промышленности и торговли Марокко, выступают водный стресс и изменение климата как экзистенциальный вызов, деглобализация и торговая фрагментация, демографическое давление (высокая молодежная безработица, потребность в 350,000 новых рабочих мест ежегодно, «утечка мозгов») и технологическая трансформация (риск автоматизации, цифровой разрыв). Прогнозы указывают на потенциальное снижение водных ресурсов на 25-30% к 2030 г., рост температур на 1,5-2,0°C, снижение сельхозпроизводства на 30-40% и экономические потери в 2-3% ВВП ежегодно. В пессимистичном сценарии деглобализация может привести к снижению экспорта на 20-30% и потере 40-50% ПИИ в автопроме [13].

Для укрепления конкурентоспособности рекомендуются следующие меры: сделать водную безопасность национальным приоритетом с ускорением инвестиций в опреснение до 20 млрд долларов к 2030 г. и внедрением водосберегающих технологий; достичь энергетической независимости через 60% долю ВИЭ к 2030 г. и развитие зеленого водорода; диверсифицировать и углубить интеграцию, увеличив долю Африки в экспорте до 15% к 2025 г. и развивая сектор услуг; инвестировать в человеческий капитал через реформу образования с фокусом на STEM и цифровые навыки, программы переобучения для 2 млн работников; развивать инновационную экосистему, увеличив расходы на НИОКР до 2% ВВП к 2030 г.; провести институциональные реформы для улучшения делового климата, борьбы с коррупцией и цифровизации госуслуг [8].

Следовательно, возможности для развития внешней торговли Марокко весьма значительны, что делает страну привлекательным внешнеторговым и в целом внешнеэкономическим партнером (особенно в условиях проводимой государством либерализации своей внешней торговли), в том числе и для Российской Федерации.

Торгово-экономическое сотрудничество России и Марокко

Для Российской Федерации как крупного экспортера развитие внешней торговли в целом, и с Африкой, в частности, остается приоритетной деятельностью, особенно в условиях санкций западных стран. Россия осуществляет «Поворот на Восток», т.е. активизирует свое сотрудничество с государствами с развивающимися рынками [1], одна из которых – Марокко. Однако на сегодня, хотя, как уже отмечалось, Марокко входит в топ-5 стран – ведущих внешнеторговых партнеров России в Африке, товарооборот двух стран, во-первых, остается невысоким, так как ни экспорт РФ в Марокко, ни отечественный импорт из этой страны не достигает и 0,3% от общего объема внешнеторговых потоков России; во-вторых – весьма волатильным, преимущественно из-за влияния внешних неблагоприятных факторов, таких как пандемия, рост глобальной нестабильности и давление третьих стран; в третьих, взаимный товарооборот двух стран несбалансирован ни по стоимостным показателям, ни по товарной структуре.

Как видно из анализа статистических данных в табл. 1 и на рис. 2, за 10 лет пик экспорта России в Марокко по стоимости пришелся на 2022 г., сократившись как в 2014 (начало антироссийских санкций), так и в 2020 (пандемийный спад из-за глобальных локдаунов и нарушений логистики) и 2023 гг. (реакция на введение в 2022-2023 гг. все новых и более жестких антироссийских санкций). Эти события негативно повлияли и на производство ВВП в стране (рис. 1). Следовательно, имеет место прямое и негативное влияние западных санкций на двустороннюю торговлю. Падение связано с сокращением европейского реэкспорта, но укрепление произошло по прямым поставкам. И хотя в 2024 г. российский экспорт в Марокко существенно вырос, он не достиг пока уровня 2021-2022 гг., что во многом связано с ужесточением антироссийских западных санкций. В то же время, как видно из табл. 3, несмотря на логистические и финансовые сложности, товарооборот не обрушился, а во многом переориентировался.

Таблица 3 – Динамика экспорта и импорта России в/из Марокко в 2014-2024 гг., млн. долларов

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Экспорт РФ в Марокко	932,8	5478,0	725,5	912,7	929,1	764,8	765,8	1213,9	1312,4	483,1	764,8
Импорт РФ из Марокко	394,5	309,9	423,6	441,4	412,9	413,3	308,8	323,4	187,9	206,7	204,3

Источник: составлено автором по [29]

Это не просто цифры, а индикатор того, что обе экономики нашли способы взаимодействовать в обход проблем, в том числе включая и создание новых логистических и финансовых цепочек и возможностей.

Основные товары российского экспорта – сельскохозяйственная продукция, прежде всего – зерновая [22]. Аналитики отмечают, что «в 2024 г. Россия экспортировала в Марокко продукции АПК на сумму около 280 млн долл. США, что почти в 3 раза превышает показатель 2023 г.» [24], в том числе не только пшеницу, но и шрот (свекловичный, рапсовый и подсолнечный), подсолнечное масло, «ячмень, кукуруза, зернобобовые культуры, отруби, напитки, мед, кондитерские изделия и целый ряд других продуктов АПК» [4]. Российский АПК имеет потенциал для дальнейшего наращивания экспорта в Марокко, так как отечественная сельскохозяйственная продукция остается конкурентоспособной по цене и качеству. Стоит отметить, что между отечественным Союзом экспортеров зерна и марокканской Федерацией торговли зерновыми и зернобобовыми в 2024 г. был подписан Меморандум о взаимопонимании. Это связано с тем, что основная часть российского импорта из Марокко также приходится на сельскохозяйственную продукцию – это апельсины, ягоды и др.

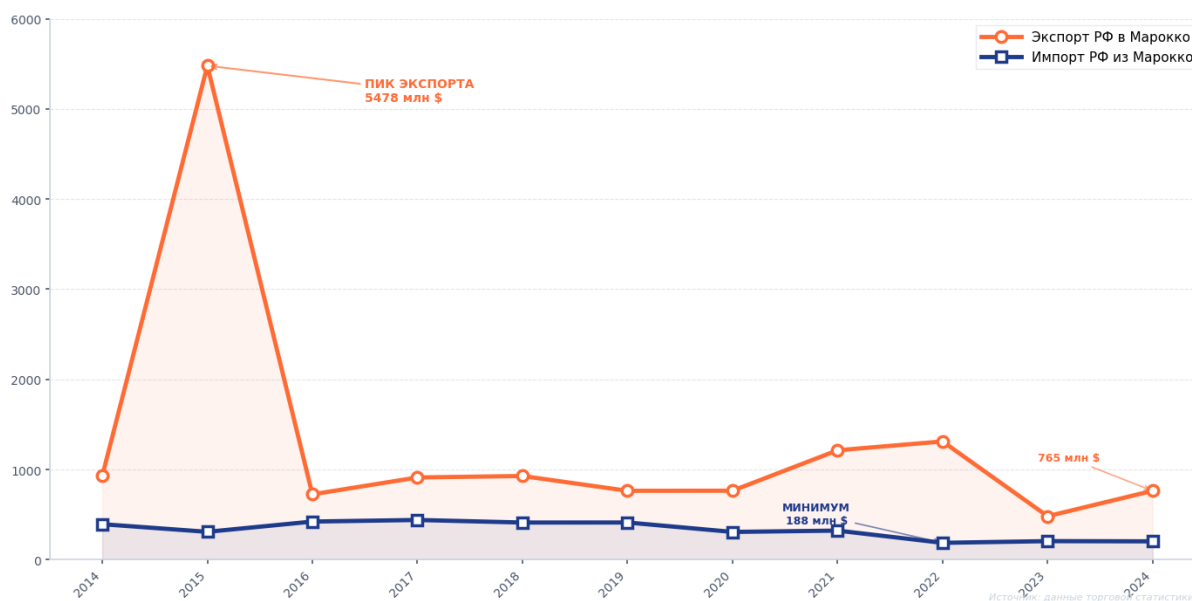

Рисунок 2 – Динамика экспорта и импорта России в/из Марокко в 2014-2024 гг., тыс. долларов

Источник: составлено по данным таблицы 3

Росту товарооборота содействуют такие факторы, как отсутствие взаимных санкций (как уже отмечалось, Королевство Марокко не присоединилось к антироссийским мероприятиям западной политики, формируя взаимные отношения на рациональной и прагматичной основе и сохраняя традиционную для страны многовекторность внешней политики, направленную на поддержание взаимовыгодных отношений как с Западом, так и с Российской Федерацией. Имеет место и некоторая взаимодополняемость экономик двух стран. Так, Российская Федерация — крупный экспортер энергоресурсов, зерна и удобрений. Марокко — импортер этих товаров (энергия и пшеница критически важны для королевства) и экспортер сельхозпродукции (цитрусовые, овощи, рыба).

Кроме того, можно выделить и некоторые проблемы двусторонних торгово-экономических отношений. Так, сохраняются нерешенными проблемы с логистикой и платежами во взаимной торговле. Риски вторичных санкций и затруднения в сфере страхования грузов создают сложности для бизнеса. Также на внутреннем рынке Королевства Марокко традиционно сильны позиции ЕС (особенно Испании и Франции), США и Китая, что создает российским субъектам хозяйствования не вполне благоприятную конкурентную среду в условиях высокой степени инерционности внешней торговли. Наконец, в чувствительном для Марокко вопросе о Западной Сахаре позиция, занимаемая Российской Федерацией, которая традиционно призывает к решению в рамках ООН, не всегда совпадает с позицией Рабата и находит там понимание, что иногда вносит нюансы в политический диалог сторон. В то же время следует отметить, что западносахарский вопрос в настоящее время на взаимную торговлю стран влияет минимально.

Помимо этого и глобальные факторы сдерживают взаимные торгово-экономические отношения, формируя, например, затруднения в финансово-инвестиционной сфере.

В то же время марокканский рынок имеет потенциал для сотрудничества в сфере экспорта нефти и нефтепродуктов, продукции автопрома, фармацевтики, химической промышленности (удобрений) и ряда других высокотехнологичных товарных позиций. Поэтому его можно считать весьма перспективным по ряду направлений. Прежде всего, это возможность решения задачи не только с точки зрения сохранения марокканского рынка для отечественных субъектов внешнеэкономической деятельности, но и способ закрепиться на других страновых африканских рынках, представляющих собой альтернативу «недружественным» рынкам Запада. Марокканский рынок интересен для России как направление продвижения несырьевого экспорта, а, например, продукции машиностроения, металлургии, химической промышленности, зернового экспорта.

Интерес для Российской Федерации представляет и географическая локация Королевства, которое можно рассматривать как важный транспортный хаб (ввиду близости Атлантики) для реэкспорта и развития транспортно-логистических цепочек.

Если рассматривать интерес Марокко в развитии двусторонних торгово-экономических отношений с Российской Федерацией, то стоит отметить возможность более полного обеспечения в рамках этого сотрудничества национальной продовольственной безопасности Королевства. Дело в том, что Россия, будучи одним из крупнейших поставщиков зерновой продукции в Марокко, может предоставить стране стабильные поставки пшеницы твердых сортов и подсолнечного масла по конкурентным ценам и конкурентоспособного качества. Импорт российского газа (что особенно важно и актуально в сложившихся в марте 2026 г. ситуации на Ближнем Востоке), а также нефти и нефтепродуктов может содействовать диверсификации поставщиков, тем самым повысив и усилив и энергетическую безопасность Королевства Марокко. В этой сфере перспективным может быть и экспорт из России отечественного СПГ. Аграрный сектор Марокко также нуждается в поддержке, которую может Россия оказать этой стране. Так, российские минеральные удобрения могли бы стать фактором содействия и укрепления собственного марокканского сельскохозяйственного производства. Поэтому дальнейший рост объемов российского экспорта в Марокко сложных удобрений представляется привлекательным для обеих сторон.

Если говорить о горизонтах дальнейшего развития российско-марокканских торгово-экономических отношений, то их будущее видится в прагматичном ключе, но с потенциалом для диверсификации – не только в сельскохозяйственном и сырьевом сегментах, но и в инвестиционной и кооперационной областях, а также в туризме.

Так, с большой степенью вероятности эффективным было бы создание зернового коридора из России (как одного из основных поставщиков) в Марокко и, возможно, далее, в другие страны Африки, несмотря на санкционное давление Запада, что требует продолжения усилий в сфере организации логистики и расчетов, тогда как цены на соответствующую отечественную продукцию, как представляется, достаточно конкурентоспособны на африканском (в том числе и марокканском) рынке. Рост российского зернового экспорта может сопровождаться наращиванием объемов поставок российских удобрений, в которых нуждается марокканское сельское хозяйство.

В сфере промышленной кооперации сторон «точки роста» есть в горнодобывающей отрасли (поставки оборудования, буровых установок) и в энергетике (возможный интерес «Росатома» или производителей ветрогенераторов, хотя тут высока конкуренция с ЕС).

Перспективным представляется сотрудничество в направлении туризма. Восстановление прямого авиасообщения и безвизового режима (который есть для россиян) делает это направление крайне привлекательным. Это сфера услуг, где выигрывают обе стороны.

Таким образом, будущее отношений видится не в качественном скачке (крупные инвестиционные проекты маловероятны в ближайшее время), а в количественном углублении и диверсификации уже существующих связей.

Выводы

Марокко в 2024-2025 гг. демонстрирует впечатляющий пример успешной экономической трансформации, основанной на стратегическом использовании географических преимуществ и целенаправленной промышленной политике. Страна создала конкурентоспособные кластеры в автомобильной и фосфатной отраслях, которые занимают значимые позиции на глобальных рынках. Ключевыми успехами являются эффективная интеграция в глобальные цепочки создания стоимости, развитие современной инфраструктуры мирового уровня, успешная диверсификация экспорта от сырья к обрабатывающей промышленности и прогресс в энергетическом переходе. Критическими вызовами остаются водный дефицит как ограничивающий фактор развития, зависимость от европейских рынков в условиях деглобализации, необходимость создания рабочих мест для растущего молодого населения и ускорение цифровой и зеленой трансформации. Будущая

конкурентоспособность Марокко будет определяться способностью решить эти структурные проблемы, адаптироваться к изменению климата и глобальной торговой трансформации, а также совершить переход к экономике знаний и инноваций. Страна обладает необходимыми предпосылками для укрепления своих позиций как регионального экономического хаба и значимого игрока в мировой экономике, но для этого потребуются скоординированные усилия правительства, бизнеса и общества.

Российско-марокканские отношения сегодня — это история прагматичной торговли. Марокко нужно российское зерно и энергоносители, России — марокканские сельхозтовары и дружественный нейтральный порт в Атлантике. Политический фон создает определенные сдерживающие факторы, но не разрывает экономические связи. Перспективы — в углублении аграрного партнерства и поиске ниш для промышленного сотрудничества в условиях жесткой конкуренции с ЕС и Китаем.

Российско-марокканские торговые отношения вышли на траекторию устойчивого роста и качественной диверсификации. Стратегическая перспектива заключается в переходе от простого товарообмена к созданию совместных производств и реализации масштабных инфраструктурных проектов в энергетике, сельском хозяйстве и цифровой сфере. Хотя перед партнерами стоят вызовы в виде сбалансирования торговли и адаптации к сложной геополитической конъюнктуре, общая политическая воля к углублению сотрудничества, подкрепленная взаимодополняемостью экономик, формирует прочную основу для долгосрочного и взаимовыгодного партнерства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева Е.Л., Ратнер А.В. Внешнеторговый потенциал российских регионов в условиях внешних ограничений // *Россия и Азия*. 2024. № 3 (29). С. 59-67.
2. Аэрокосмическая промышленная группа Марокко (GIMAS). URL: <https://www.gimas.ma/>
3. Бюллетень международных договоров, 2000 г., № 6, стр.60. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/48104/
4. В 2024 году Россия утроила экспорт аграрной продукции в Марокко URL: <https://aemcx.ru/2025/02/11/v-2024-godu-rossiya-utroila-eksport-agrarnoj-produkczii-v-marokko/>
5. Завгородний А.Ф., Кудрова Н.А., Кузминых Ю.В., Приходько Д.В. Методология экономико-статистического анализа внешней торговли и практика ее применения при оценке внешнеторговых отношений России со странами Северной Африки. Санкт-Петербург, 2023.
6. Всемирный банк: World Bank Open Data for Morocco (2024). URL: <https://data.worldbank.org/country/morocco>
7. Всемирная торговая организация: Trade Profiles 2024 – Morocco. URL: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/trade_profiles_list_e.htm
8. Высший комиссариат по планированию Марокко (НСП). URL: <https://www.hcp.ma/>
9. Еремина Н.В., Григорьева О.В., Емельяненко Е.Г., Растворцева А.Н., Плюснин Н.О., Чихачев А.Ю. Современные африканские стратегии государств Европы и США. Санкт-Петербург, 2024. 208 с.
10. Константинова О.В. Торговля России с Африкой: современное положение дел // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2021. Т. 14. № 3. С. 227-242. DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-3-13
11. Сайт Марокканской ассоциации автомобильной промышленности (AMICA) URL: <https://www.amica.ma/>
12. Сайт Министерства высшего образования Королевства Марокко. URL: <https://www.enssup.gov.ma/>
13. Сайт Министерства промышленности и торговли Марокко. URL: <https://www.mcinet.gov.ma/>
14. Сайт Министерства экономики и финансов Марокко. URL: <https://www.finances.gov.ma/>
15. Сайт Министерства энергетического перехода Марокко. URL: <https://www.mem.gov.ma/>
16. Секачева А.Б. Особенности взаимосвязей Франции с бывшими африканскими колониями в рамках международной организации франкоязычных стран // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление*. 2022. Т. 8. № 3. С. 110-122.
17. Секачева А.Б. Современное состояние и перспективы развития внешнеторговых связей России со странами Африки // *Россия и Азия*. 2024. № 1 (27). С. 6-15.
18. Секачева А.Б. Энергетический фактор в отношениях ЕС со странами Северной Африки в контексте зеленого курса // *Проблемы национальной стратегии*. 2025. № 1 (88). С. 156-179. DOI: 10.52311/2079-3359_2025_1_156
19. Серегина А.А. Энергетическое сотрудничество на Африканском континенте // *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 12. С. 74-81. DOI: 10.31857/S032150750029000-2
20. Соловьева А.А. Интеграционные процессы в регионе Большого Средиземноморья / В сборнике: *Теория и практика экономики и предпринимательства. XVI Всероссийская с международным участием научно-практическая конференция*. Под редакцией Н.В. Апатовой. 2019. С. 77-80.
21. Федорченко А.В., Крылов А.В. Трансформационные процессы на Ближнем Востоке и в Северной Африке и национальные интересы России // *Ежегодник Института международных исследований Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации*. 2013. № 1 (3). С. 171-202.
22. Чухарев А.В. Российский зерновой экспорт в условиях экономических санкций Запада // *Экономические и социальные проблемы России*. 2024. № 3 (59). С. 119-135. DOI: 10.31249/espr/2024.03.07

23. Шкваря Л.В., Хэ М., Красных С.С. Перспективы китайско-африканских торговых отношений в контексте трансформации глобальной системы торговли // Экономика региона. 2025. Т. 21. № 3. С. 672-685. DOI: 10.17059/ekon.reg.2025-3-7
24. FAO Morocco Agricultural Outlook 2024. URL: <https://www.fao.org/countryprofiles/index/en/?iso3=MAR>
25. Global Trade Outlook. and Statistics. April 2025. URL: <https://www.wto-ilibrary.org/content/books/9789287075024/read>
26. Logistics Performance Index 2024. URL: <https://lpi.worldbank.org/>
27. Morocco top exports 2024 URL: <https://www.worldstopexports.com/moroccos-top-10-exports/>
28. Oxford Economics: Morocco Economic Forecast 2024 URL: <https://www.oxfordeconomics.com/resource/Morocco/>
29. UNCTAD World Investment Report 2024 URL: <https://unctad.org/topic/investment/world-investment-report>

Opportunities and prospects of Russian-Moroccan trade and economic cooperation

Lyudmila Vasilyevna Shkvarya

Doctor of Economic Sciences, Professor, Department of World Economics,
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

Email: destard@rambler.ru

KEYWORDS

Russian Federation, Kingdom of Morocco, bilateral trade, competitive advantages, trade turnover, export, import

ABSTRACT

The article presents a comprehensive analysis of the competitive advantages of the Kingdom of Morocco as a foreign trade partner of the Russian Federation. The purpose of the article is to identify the potential, opportunities and directions for further sustainable development of bilateral trade and economic relations based on the analysis of Morocco's competitive advantages as a foreign economic partner of the Russian Federation. The relevance of the research is determined by the need for the Russian Federation to stabilize and diversify foreign trade in the context of the implementation of the «Turn to the East» policy in geographical and commodity aspects. The study period is 2014-2024. It has been established that Morocco has managed to create factorial, sectoral, infrastructural, market conditions and prerequisites for the intensification of foreign trade, including with Russia, the country ensures the growth of the quality of human capital, liberalizes its foreign trade, as well as its diversification. For its part, the Russian Federation has attractive advantages for Morocco and competitive products in a wide range of traditional commercial products and services, as well as in the field of high technology. Russian-Moroccan trade is on the rise and is striving for a strategic partnership. The trade turnover is showing steady growth with the potential for further growth. The author notes that, along with traditional types of trade, such as energy and agriculture, areas such as pharmaceuticals and cybersecurity are also developing. There is still an imbalance in trade – value and commodity, as well as high volatility of trade turnover and dependence on the negative influence of external factors. The author expresses the point of view on the need for further development of the contractual and legal framework of mutual trade between Russia and Morocco as an opportunity to more fully realize the high potential of bilateral mutually beneficial trade between the Kingdom of Morocco and the Russian Federation.
